Опубликовано: 8 ИЮЛЯ 2011

Власть местная – дорога дальняя...

ДО ЧЕРНОБЫЛЬСКОЙ катастрофы деревня Палуж, куда мы отправились вместе с главой депутатского корпуса Краснопольского района Александром МАТОРИНЫМ и председателем Яновского сельсовета Людмилой КОЗИК, считалась одной из перспективных на Могилевщине. Расположенная в восьми километрах от райцентра, она была привлекательной не только для большого числа коренных жителей, но и для многих приезжих. К тому же совхоз «Палужский» успешно вел хозяйственную деятельность, обеспечивая достойный заработок и соцкультбыт. Все вопросы жизнеобеспечения деревни и окрестных населенных пунктов решал находящийся, как теперь модно говорить, в шаговой доступности местный сельский Совет.

Укрупнение территорий сельских Советов не всем на пользу. Особенно для малочисленного Краснопольского района.

ДО ЧЕРНОБЫЛЬСКОЙ катастрофы деревня Палуж, куда мы отправились вместе с главой депутатского корпуса Краснопольского района Александром МАТОРИНЫМ и председателем Яновского сельсовета Людмилой КОЗИК, считалась одной из перспективных на Могилевщине. Расположенная в восьми километрах от райцентра, она была привлекательной не только для большого числа коренных жителей, но и для многих приезжих. К тому же совхоз «Палужский» успешно вел хозяйственную деятельность, обеспечивая достойный заработок и соцкультбыт. Все вопросы жизнеобеспечения деревни и окрестных населенных пунктов решал находящийся, как теперь модно говорить, в шаговой доступности местный сельский Совет.

Шаговая доступность уходит в прошлое

Ситуация изменилась, когда чернобыльская беда накрыла черным крылом Краснопольский район. Из-за высокого уровня радиации на его территории 23 деревни были захоронены, 83 — отселены. В число последних в Высокоборском сельсовете, центр которого находился в Палуже, также попало около десяти населенных пунктов. Следует отметить, что радиационной загрязненности подверглась вся территория района. Поэтому из самого Палужа и окрестных деревень, не подлежащих отселению, начали выезжать молодые семьи с детьми. Численность жителей в сельсовете с каждым годом катастрофически таяла. В определенной степени на отток населения повлияла и реорганизация уже не совхоза, а СПК «Палужский» в отделение УКСП «Краснопольский» (в состав этого предприятия после вывода из сельскохозяйственного пользования около десяти тысяч гектаров зараженных земель вошли все СПК района). И хотя уровень радиоактивного загрязнения уменьшился — часть населенных пунктов сменила статус зоны обязательного отселения на территории с правом отселения — многие жители Палужа утратили веру в перспективность развития родной деревни.

Ведь одно дело, когда самостоятельно работает пусть и небольшой, но крепкий трудовой коллектив, и совсем другое, когда он выступает в качестве периферийного структурного подразделения крупного хозяйства.

С сокращением числа жителей встал вопрос и о ликвидации Высокоборского сельского Совета. В 2008 году все деревни палужской зоны передали Яновскому сельисполкому. Хочется отметить, что забота об их благоустройстве со стороны местных властей не уменьшилась. В этом мы убедились, прогулявшись по выложенному плиткой тротуару главной улицы деревни Палуж. Радовали глаз ухоженные дома и уютные дворики, содержащиеся в хорошем состоянии клуб, магазин, комплексный приемный пункт и почтовое отделение, а также прекрасный сквер с добротной школой, в которой создан музей знаменитого земляка, известного белорусского поэта Алексея Пысина.

— Конечно, жаль, что наша деревня перестала быть сначала главной усадьбой СПК, а затем и центром сельсовета, — делится размышлениями председатель селькома деревни Палуж, заведующая местным клубом Лариса Воробьева. — Но, видимо, эти шаги отчасти продиктованы самой жизнью. В нашей деревне, когда-то одной из крупнейших в районе, сегодня постоянно проживает всего 165 человек. Самое интересное, что даже в 1811 году, согласно ревизским книгам, находящимся на хранении в Национальном историческом архиве Беларуси, здесь насчитывались 173 души, владельцем которых был помещик Иван Голвинский. Так что по народонаселению чернобыльская беда отбросила нас назад где-то на два столетия. А в таких деревнях, как Брылевка, Заборье и Заречье, вообще осталось по 5—6 стариков. И хотя Яновский сельисполком не обходит нас вниманием — исправно работают социально-бытовые объекты, ко всем населенным пунктам расчищаются зимой дороги и каждый последний четверг месяца проводится выездной прием граждан, — неудобство из-за удаленности местных властей чувствуется. Даже для молодого человека 17 километров — большое расстояние, а что уж говорить о людях пожилых. К тому же до райцентра нам вдвое ближе, чем до сельсовета.

— Действительно, проблема существует, — соглашается председатель Яновского сельисполкома Людмила Козик. — Жителям другой нашей деревни Лещенка до сельсовета, к примеру, вовсе 25 километров. Проживающие там три десятка человек преклонного возраста добраться в Яновку также не могут. Стараюсь бывать у них как можно чаще, но, когда на подведомственной территории такая разбросанность, не всегда это получается.

Не всех под одну гребенку

В Яновском сельском Совете есть интересное начинание. В отдаленных деревнях открыты шесть домов социальных услуг, под которые используются наиболее пригодные хаты местных жителей. Туда регулярно выезжают соцработники, врачи, библиотекари и мастера службы быта. По праздникам проводятся выездные концерты художественной самодеятельности, выполняются заявки сельчан на кондитерские изделия местного общепита.

Такая забота, конечно, приятна пожилым людям. Но ведь в жизни бывают не только праздники. Ехать за двадцать километров, чтобы выписать справку или получить свидетельство о смерти, дело хлопотное. А если человеку за семьдесят, то хлопотное вдвойне. Вот и высказывает он недовольство проведенной три года назад реорганизацией.

Причем подобная ситуация характерна и для других сельсоветов Краснополья, которые были укрупнены намного раньше — сразу после чернобыльского отселения. В Мхиничском, к примеру, деревни Выдренка, Боровая и Маринополье удалены более чем на 40 километров.

В перспективе, как рассказывает председатель Краснопольского районного Совета депутатов Александр Маторин, грядет очередная реорганизация. Численность жителей по новому положению должна составлять не менее двух тысяч человек в каждом сельсовете. В Краснопольском районе их пять. На территории Яновского и Горского сельсоветов проживает до тысячи человек, в Сидоровском, Турьевском и Мхиничском — свыше тысячи. А значит, при общей численности сельского населения в пять с половиной тысяч человек в районе должно остаться только два сельсовета. На каждый из них придется не 16 населенных пунктов, как сейчас, а около 40. Как председателю их объехать? Не говоря уже о том, чтобы встретиться с людьми и помочь в решении их проблем. А между тем в районе каждый пятый сельский житель — это одиноко проживающий пенсионер. И всем им нужно уделить внимание.

— Сейчас обсуждается также проект, по которому финансирование территорий предлагают увязать с численностью населения, — объясняет Александр Маторин. — Это будет ошибочное решение. Представьте себе, что в равных долях станут финансироваться агрогородок в две тысячи жителей и 20 малых деревень, рассеянных чуть ли не по всему району. Последние фактически окажутся без всякой поддержки. Не хватит средств ни улицу подсыпать, ни колодец отремонтировать. А ведь эти деревушки и так на ладан дышат. И как нам в таком случае соблюдать утвержденные Правительством социальные стандарты? Считаю, что вопросы об укрупнении сельских Советов и их финансировании должны решаться на местах с учетом сложившихся конкретных условий жизнеобеспечения территорий. Причесывать всех под одну гребенку, как это пытаются сейчас делать, себе дороже.

Мнение Александра Яковлевича разделяют многие его коллеги из территорий, пострадавших от аварии на Чернобыльской АЭС. Да, иначе, видимо, и быть не может. Если следовать логике двухтысячного принципа, то в соседнем Славгородском районе вместо пяти должно остаться три сельсовета, а в Наровлянском, где численность сельского населения немногим больше 3 тысяч человек, вообще один. К чему это может привести — наглядный пример Краснопольщины.

Олег КАМИНСКИЙ, «**БН**»

Заметили ошибку? Пожалуйста, выделите её и нажмите Ctrl+Enter

КАМИНСКИЙ Олег Николаевич

sparrow.

Вскрылся главный организатор теракта в «Крокусе» – россияне в ужасе

OSNMEDIA.RU

Что они вытворяют? Дорожники рушат все на своем пути

PROASTRAKHAN.RU

Шок! В московском офисе нашли украинский беспилотник

AMIC.RU

Что творится с Куклачевым после инфаркта: вся правда

URA.NEWS

Родные не на места! Он пр без следа

DON24.RU